

У Фу Шиву была одна сила: быть серьезным человеком; у Фу Шиву была одна слабость: быть серьезным человеком!

Короче говоря, он был простым парнем, который искренне принимал слова других людей близко к сердцу.

Тан Сюхай, как его учитель, предоставил ему всевозможные виды знаний, которые Фу Шиву торжественно считал высшей доктриной и прочно закрепил в своем сознании.

Школа стрельбы Тан Сюхая длилась целый день. После обеда Тан Сюхай был свободен, поэтому он взял на себя заботу о Вэнь Чжаомине. Фу Шиву сел рядом с инвалидным креслом Вэнь Чжаомина и начал серьезно тренироваться вынимать магазин и вставлять его обратно, повторяя действия сотни раз.

Затем он стал тренироваться ставить на предохранитель, снимать с предохранителя, заряжать патроны и разряжать их.

Потом все сначала.

Танг Сюхай, покусывавший сигарету, не мог не смотреть на него. От всех этих движений у него голова шла кругом! Неужели Фу Шиву может быть таким страстным?!

Губы Фу Шиву оставались ровными, глаза смотрели вниз, а выражение лица было удивительно спокойным. За всю свою жизнь он никогда не был так сосредоточен на изучении чего-либо.

Хотя он не знал, есть ли у него к этому талант, но усердная работа никогда не бывала лишней.

Ничто не может превзойти решительный ум, а упорный труд всегда приносит плоды.

Тан Сюхай был поражен, потому что даже когда он был солдатом, он никогда не видел, чтобы кто-то практиковался в зарядке магазина и постановке на предохранитель более серьезно, чем Фу Шиву.

В ту ночь Тан Сюхай приснился кошмар, что он всю ночь проторчал на поле боя, поэтому его сон был очень беспокойным. Встав, он угрюмо посмотрел на Фу Шиву, а Фу Шиву ответил ему недоуменным взглядом.

Посмотрев на его затуманенный взгляд без очков, Тан Сюхай молча отвернулся в другую сторону. Кому он мог пожаловаться? Это Фу Шиву, играя с пистолетом прошлой ночью, наваял ему кошмар о поле боя. Такие сны не снились ему уже очень давно.

Если Тан Сюхай изначально узнал о серьезности Фу Шиву накануне вечером, то действия Фу

Шиву утром заставили его понять, что он должен дважды подумать в будущем прежде чем заводить о чем-то разговор с Фу Шиву!

Неподвижно стоя в центре бомбоубежища, Фу Шиву держал пистолет обеими руками, целясь в мишень, которую Тан Сюхай наклеил на стену с помощью пластыря.

Мишень была очень простой, состояла из этикетки, оторванной от бутылки с водой, и креста, созданного из двух пластырей, наложенных друг на друга.

Но даже с такой низкокачественной мишенью Фу Шиву простоял неподвижно целый час.

Если бы Тан Сюхай не видел, что Фу Шиву все еще дышит, а его глаза все еще моргают, Тан Сюхай мог бы подумать, что перед ним стоит восковая фигура.

Фу Шиву положил палец на спусковой крючок, чтобы создать определенное давление, но за все это время его палец не сдвинулся ни на йоту и не ослаб.

Тан Сюхай, сложив руки на груди, наблюдал за происходящим со стороны. Сначала он смеялся, потом выражение его лица стало торжественным, а к концу он был вынужден признать, что это достойно восхищения.

Фу Шиву обладал ужасающей способностью концентрироваться. С такой способностью, что бы он ни делал, у него не было причин не добиться успеха.

Тан Сюхай точно знал, что в будущем Фу Шиву будет демонстрировать отличную меткость.

Спустя некоторое время Фу Шиву все еще не нажимал на курок. Теперь Тан Сюхай начал беспокоиться. Он же не станет целиться, пока не потеряет сознание?! Новичок не должен был практиковать такое.

Фу Шиву только начал практиковаться в стрельбе. Достичь такого состояния уже было достаточно сложно, не говоря уже о том, что давление на тело и разум было очень сильным.

Однако, поскольку это был редкий случай в жизни, когда Фу Шиву прилагал такие усилия, Тан Сюхай не хотел его прерывать.

Фу Шиву не знал, что это будет огромной нагрузкой как на тело, так и на разум, но он знал, что будет очень трудно целиться, пока сознание не исчезнет и не останется только мишень в глазах.

Он не просто делал все это вслепую, ведь не так давно он действительно испытал это загадочное состояние!

Это было невероятное ощущение, когда даже осознание собственного "я" исчезало, оставляя после себя только состояние абсолютной концентрации. Он почувствовал это еще в жилом районе, где ему угрожал пришелец.

Фу Шиву не знал, как ему это удалось, но теперь, когда он тщательно обдумал свои тогдашние ощущения, ему казалось, что он приближается к пробуждению.

Тогда он забыл обо всем вокруг, отказался от других органов чувств своего тела и сосредоточился только на слухе.

Сейчас он делал то же самое: забыл о бомбоубежище, забыл о Тан Сюае и Вэнь Чжаомине, отказался от звуков, осязания и обоняния, сосредоточился только на зрении и цели впереди.

Фу Шиву и не подозревал, насколько торжественным было выражение его лица и насколько необычайно острыми стали его глаза. Он просто выпрямил руки и уставился на маленькую мишень из пластыря через перекрестие пистолета.

Постепенно он перестал видеть что-либо, кроме пластыря в глазах. Он не чувствовал ни своих больных и тяжелых рук, ни затекшей шеи, ни ноющих ног. Все эти ощущения исчезли. В конце концов, даже зрение исчезло полностью.

Но крестообразный пластырь поражал его чувства. Это было чувство, которое превосходило все остальные пять чувств.

В этот момент он нажал на курок.

"Хруст!!!" Это был звук ударника, разорвавшего бесшумное бомбоубежище, но Тан Сюаю показалось, что он услышал громкий взрыв чего-то.

В ту долю секунды, когда был взведен курок, из тела Фу Шиву внезапно поднялось несокрушимое давление. Неосознанно все тело Тан Сюае напряглось, а его мышцы задрожали. Когда Фу Шиву нажал на курок, очевидно, что пистолет был пуст, но он почувствовал, как пуля вылетела и разнесла все на своем пути.

Все волоски на его теле начали ослабевать, пот лился слоями.

Это было невероятно.

Тан Сюае в полном шоке смотрел на Фу Шиву. Даже у снайпера из его команды не было такой ауры, как у Фу Шиву. Если бы они находились на поле боя, одной этой ауры было бы достаточно, чтобы ошеломить большинство солдат.

После того как Фу Шиву нажал на курок, его зрение вновь обрело ясность, а изнутри внезапно накатило ощущение слабости. Он отчаянно задышался и начал обильно потеть, его руки так болели и саднили, что он уже не мог держать пистолет.

Фу Шиву зашатался и упал на одну сторону.

Тан Сюхай быстро среагировал и подошел к нему, чтобы поддержать.

С кружащейся головой Фу Шиву посмотрел на него и слабо сказал: "Почему я вдруг почувствовал такую слабость?"

"Ты только что исчерпал все свои силы", - твердо сказал Тан Сюхай.

"Как так?" Фу Шиву слабо сопротивлялся, но мог только барахтаться в руках Тан Сюхая: "Я просто делал упражнение на прицеливание".

"Ты израсходовала слишком много энергии!" Тан Сюхай, наконец, смог промолвить: "Эти тренировки требуют много физической и умственной энергии. Разве ты можешь заниматься подобным на данном этапе? Хотя я и сказал, что это высшее состояние, в котором ты должен быть, чтобы стрелять правильно, но это для стрелков, которые практиковались в тысячах реальных выстрелов. Ты даже ни разу не стрелял настоящими пулями, но у тебя хватило нервов попробовать это? Какое безрассудство!"

"Ох....." Выражение Фу Шиву изменилось. Он опустил голову в разочаровании, и его плечи поникли: "Это моя ошибка".

Фу Шиву так легко признал свою ошибку, что Тан Сюхай, который был на грани взрыва, больше не мог его ругать.

Он облизал губы, сухо кашлянул и сказал: "Но у тебя, вероятно, талант к этому, ты преуспел всего лишь за одну попытку. Этого состояния очень трудно достичь. Так что после этой первой успешной практики не будем расслабляться. Всегда старайся поддерживать это состояние".

Глаза Фу Шиву загорелись. Прежде чем он успел изобразить улыбку, Тан Сюхай мрачно сказал: "Но я не призываю тебя пытаться делать это постоянно! Не пытайся повторить это сегодня. Будь то завтра или в другой день, ты сможешь сделать это снова только после того, как твои физические и психические силы полностью восстановятся".

"Я понял." Фу Шиву послушно кивнул.

"Ты можешь встать?" Закончив лекцию, Тан Сюхай начал беспокоиться о текущем состоянии Фу Шиву.

"Я совершенно вымотался, у меня нет сил и я чувствую легкое головокружение". Фу Шиву поддерживали руки и колени Тан Сюхая. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Тан Сюхая.

Сейчас его выражение лица было холодным, а глаза - ледяными. Если бы не его улучшенное понимание этого мальчишки за последние несколько дней, Тан Сюхай определенно не смог бы сказать, что Фу Шиву искал помощи своими словами.

"Съешь немного шоколада, чтобы восполнить калории". После того, как Тан Сюхай закончил говорить, он приобнял его, и отнес в кресло-каталку.

Усадив его, Тан Сюхай рысью побежал к рюкзаку Фу Шиву и открыл маленькую коробку шоколадных конфет.

Коробка была заполнена только на две трети.

Тан Сюхай растерялся.

Он видел, как Фу Шиву принес эту коробку конфет домой, а с момента их отъезда прошла всего неделя! Фу Шиву уже уничтожил треть коробки. Насколько же он сладкоежка?

Он не мог не похвалить рот Фу Шиву!

Разве не здорово, что у Фу Шиву был еще один навык, который заставлял Тан Сюхая восхищаться им еще больше?

Шоколадные конфеты марки Цзянь были упакованы в отдельные плитки. Они были не очень большими, размером с указательный палец, и в каждой коробке было по десять плиток. Тан Сюхай открыл одну коробку, высыпал половину и подошел, чтобы отдать их Фу Шиву.

Если бы он взял столько для себя, он, наверное, умер бы от сладости.

Воздух в бомбоубежище был прохладным, и шоколад не успел растаять. Фу Шиву схватил свой любимый молочный шоколад и удовлетворенно захрустел им.

Но, съев пять плиток за один раз, Фу Шиву почувствовал непреодолимую сладость, поэтому Тан Сюхай помог ему налить чашку воды, и он одним глотком выпил всю чашку.

"Ты действительно..." Тан Сюхай закатил глаза. Как мог этот мальчишка, которого он считал суровой профессиональной элитой, оказаться таким невинным?!

Фу Шиву нужно было восстановить силы, поэтому Тан Сюхай отвечал за приготовление обеда.

Фу Шиву думал, что Тан Сюхай будет неуклюжим, но оказалось, что Тан Сюхай умеет готовить лучше него!

Дома он часто ел сухую лапшу, сваренную с сухими овощами и соусами, но Тан Сюхай мог потушить овощи и даже сварить суп. Действительно, не стоит судить о книге по ее обложке.

Если бы не отсутствие масла, Тан Сюхай, у которого чесались руки и который демонстрировал свои навыки обращения с ножом, мог бы пожарить овощи на уровне шеф-повара ресторана.

Поев и немного вздремнув, Фу Шиву осмотрел Вэнь Чжаомина и обнаружил, что его состояние стабилизировалось. Фу Шиву уже не чувствовал себя таким усталым и приготовился снова тренироваться в прицеливании. Только на этот раз он уже не пытался достичь предельного состояния, а ограничился стандартным упражнением на зрительно-моторную координацию.

Он держал пистолет одной рукой, его правый глаз держал прямую линию с мишенью из пластыря через перекрестие пистолета. Прицелившись, Фу Шиву нажал на курок.

Видя, как он каждые две-три минуты выпускает по "пуле" и, казалось, делает это с полной легкостью, Тан Сюхай втайне потерял дар речи.

Монстр!

Он наконец-то понял, что чувствовали его соратники, когда говорили ему то же самое с завистливыми лицами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17808/1690141>